

УДК 930.23

ЛИТОВСКАЯ МЕТРИКА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ТЮРКСКИХ ГОСУДАРСТВ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ*

В.В. Трепавлов

(Институт российской истории РАН)

Литовская метрика (ЛМ) содержит немало данных о тюркских ханствах Восточной Европы XV–XVI вв. Это главным образом документы, связанные с внешними связями государства и освещающие его контакты прежде всего с Крымским юртом. Ценные сведения можно отыскать в ЛМ также о Большой и Ногайской Ордах. Представлена, хотя и крайне фрагментарно, информация, отражающая контакты Вильны и Кракова с Казанским и Астраханским ханствами. Польско-Литовское государство унаследовало политику виленских господарей по отношению к ханам. Зародившись в эпоху ослабления и распада Золотой Орды при великих князьях Ольгерде и особенно Витовте, в виде покровительства свергнутому Тохтамышу и его детям, она продолжалась в контактах с крымскими Гиреями и (до начала XVI в.) с ханами Большой Орды.

В отношении Золотой Орды документы ЛМ содержат отдельные воспоминания участников дипломатической переписки по поводу некогда господствовавших в этом государстве порядков. Как правило, такие воспоминания присутствуют в виде ссылок на указы и деяния прежних ордынских «царей» – как основа легитимности актуальной политики – и на принятые в те времена нормы отношений как образец, которому надлежит следовать потомкам. Память об ордынско-литовских связях XIII – первой половины XV в. отражена в материалах Метрики в виде столь же абстрактных ссылок на отношения, бытовавшие при пращурах. Татарская и польско-литовская стороны постоянно ссылались на отношения «братства», т.е. статусного равенства, которые сложились между великими князьями Ольгердом и Витовтом и королем Казимиром, с одной стороны, и, с другой, ордынскими ханами.

Документы, содержащиеся в Литовской метрике, представляют собой необходимый элемент источниковой базы для исследования поздней Золотой Орды и постордынских ханств XV–XVI вв. (а для Крыма и XVII в.).

Ключевые слова: Литовская метрика, дипломатическая переписка, Польско-Литовское государство, Золотая Орда, Гирейи.

Архив Великого княжества Литовского (ВКЛ) – Литовская метрика (далее ЛМ) содержит немало данных о тюркских ханствах Восточной Европы XV–XVI вв. Это главным образом документы, связанные с внешними связями государства и освещающие его контакты, прежде

---

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект №15–31–10147.

всего, с Крымским юртом – ближайшим соседом и геополитическим партнером (то союзником, то противником) литовских господарей [4; 23]. Ценные сведения можно отыскать в ЛМ также о Большой и Ногайской Ордах (см. [7; 13]). Представлена, хотя и крайне фрагментарно, информация, отражающая контакты Вильны и Кракова с Казанским [16] и Астраханским ханствами. В отличие от практики делопроизводства в Московском государстве, документы Литовской метрики почти не подвергались тематической классификации. Поэтому акты внешнеполитического характера помещены, как правило, вперемешку с материалами, отражающими разнообразные внутригосударственные дела (поземельные, административные, судебные и др.). В данной статье не рассматриваются аспекты крымско-литовских отношений и сведения об истории Крымского ханства, отраженные в дипломатической переписке, т.к. этот круг проблем достаточно подробно освещен в историографии (из последних работ см. [2; 17, 19]).

«Татарское» направление дипломатии традиционно оставалось за виленской канцелярией и после заключения уний Великого княжества Литовского с Польским королевством. Поляки, погруженные в европейскую политику, меньше общались с наследниками Золотой Орды. Однако Польско-Литовское государство все же унаследовало политику виленских господарей по отношению к ханам. Зародившись в эпоху ослабления и распада Золотой Орды при великих князьях Ольгерде и особенно Витовте, в виде покровительства свергнутому Токтамышу и его детям, она продолжалась в контактах с крымскими Гиреями и (до начала XVI в.) с ханами Большой Орды. В 1470-х гг. взаимная дипломатическая активность поляков и крымцев стимулировалась наступлением московского государя на Великий Новгород, который имел давние и тесные связи с литовскими властями, а также своеобразными отношениями Казимира IV с Крымом.

Память о Золотой Орде. В отношении Золотой Орды документы ЛМ содержат отдельные воспоминания участников дипломатической переписки по поводу некогда господствовавших в этом государстве порядков. Как правило, такие воспоминания присутствуют в виде ссылок на указы и деяния прежних ордынских «царей» – как основа легитимности актуальной политики – и на принятые в те временанормы отношений как образец, которому надлежит следовать потомкам. Подобные реминисценции об истории двухсот- и трехсотлетней давности встречаются и в московской посольской документации XVI–XVII вв. Было бы интересно исследовать отражение истории Золотой Орды в исторической памяти подданных восточноевропейских государств той эпохи.

Одним из важных аспектов идеологической борьбы в Восточной Европе была проблема легитимного наследования ордынского суверенитета и, следовательно, права на иерархическое старшинство по

отношению как к соперничающим татарским ханам, так и к прежним ордынским данникам.

Прошлое джучидской империи служило татарским и изредка ногайским адресантам поводом для ссылок на исконные, завещанные предками порядки, которым надлежит следовать потомкам. Прежде всего, это проявлялось в упоминаниях прежних правителей, заложивших основы внутри- и межгосударственных отношений. Как обычно, основатель Улуса Джучи – старший сын Чингиз-хана ни в каком виде не фигурирует в исторических реминисценциях, и в качестве авторитетного первоисточника основополагающих норм эпизодически выступает Бату (Саин).

20.07.1492 – 1494. Хан Большой Орды Шейх-Ахмед – королю и великому князю Александру:

«Ещо от великого царя Батыя въ братстве и в приязни живем» [1, с. 53]¹.

20.07 1492 – 12.12.1501. Хан Большой Орды Шейх-Ахмед – королю и великому князю Александру:

«Ещо от великого царя Батыя с вашими предки и отцем вашим нашъ отецъ в братстве и приязни бывали» [1, с. 58].

10.07.1497. Хан Большой Орды Шейх-Ахмед – королю и великому князю Александру:

«Мы с вами ещо от великого цара Батыя в братьстве и приязни живемъ»[21, с. 241].

10.07.1497. Хан Большой Орды Шейх-Ахмед – королю и великому князю Александру:

«Ещо от великого цара Батыя з вашыми предки и з отцом вашим нашъ отецъ в братстве и приязни бывали...» [21, с. 254].

Крымское ханство неоднократно предстает в источниках (в русских переводах тюркских текстов) как «Токтамышев царев юрт», т.е. владение потомков, наследников и династических преемников хана Токтамыша; Астраханское ханство – «Темир Кутлуев царев юрт», т.е. от хана Тимур-Кутлуга; Казахское ханство – «Урусев царев юрт» и «Бараков царев Казатцкой юрт», т.е. от золотоордынских и кокордынских ханов Уруса и Барака [15, с. 18, 19].

От Токтамыша в трактовке крымцев начинался отсчет актуальных политических отношений (в данном случае с ВКЛ):

19.07. – 11.02.1506. Крымский хан Менгли-Гирей – панам рады ВКЛ:

«Великий цар Токтамыш дал великому князю Витовѣту Киевъ и Смоленскъ и инъшые города» [22, с. 62].

6.01.1507. Крымский хан Менгли-Гирей – королю и великому князю Сигизмунду:

---

¹ Везде в цитатах выделено нами.

«...З давньныхъ часовъ с отъцы и дяди нашими, **царем Тахътамышиом**, ваиъ дядя великии княз Витовтъ, а потом отецъ нашъ Ачъжи Кгирей цар с отъцом ваишим Казимиром королем... твердо у братстве и в приязни были...» [22, с. 153].

14.12.1512. Наказ послу Сигизмунда I к Менгли-Гирею:

«...Предъки наши с твоим предки, почонии от великого князя Олкгирьда и от Витовта, а з ваише стороныот **Тактомыша царя** аж до отцов ваиихъ Казимира короля и Ачжи Кгирея царя в котором братстве и приязни они промежку себе были...» [22, с. 274].

В 1506 г. на пиру у короля польского и великого князя литовского Александра Ягеллона послы крымского хана вспоминали о традиционных связях между татарами и литовцами, приводя имена предшественников своего государя Менгли-Гирея:

30.12.1506 – 6.01.1507. Крымский хан Менгли-Гирей – королю и великому князю Александру:

«...припоминали стародавньныхъ господареи и великихъ князеи от Витолта и далеи, такежъ от Такътамыша, Чжелен (А)диня, Пер Бурди, Кебек, Керем Берди, Кадер Берды, Магъметъ, Силехматъ, Ажи Кгирей, Мордовлят, Менъди Кгирей, вси деи тыи цары были з великими князи литовскими у веръномъ братстве...» [22, с. 55].

Полагаю, что в данном перечне ханов отражена не только «официальная точка зрения на смену правителей в Крыму – официальная Гиреевская версия образования «Токтамышева юрта», как пишет И.В.Зайцев [6, с. 189] (хотя это, безусловно, верно), но и версия преемственности ханской власти во всей Золотой Орде после Токтамыша. Таким образом, к легитимным монархам в данном случае не причислялись ни ставленники могущественного беклербека Эдиге 1400–1410-х гг., ни ханы Большой Орды – сыновья и внуки Кучук-Мухаммеда, ни тем более правители отколовшихся от Золотой Орды областей в Среднем Поволжье и за Волгой. В представлении бахчисарайских политиков законная ордынская власть находилась с середины XV в. в руках Хаджи-Гирея («Ажи Кгирея») и его потомков.

Очевидно, не следует полагать, будто Гирей оценивали свое происхождение от одного из младших Джучиевых сыновей Тука-Тимура как более скромное по сравнению с прочими Джучидами и потому не распространяли свои реминисценции дальше Токтамыша [19, с. 268]. Могущество и ресурсы Крымского юрта, победы над соперниками позволяли им претендовать на статус полноценных монархов. После 1502 г. они считали себя государями Тахт эли, т.е. завоеванной ими Большой Орды [13, с. 98–100]. Хотя они и не заняли стольный Сарай, но считали себя вправе объявлять себя обладателями наследия Бату:

18.07.1514. Крымский царевич Ахмед-Гирей – королю и великому князю Сигизмунду I:

«Отца нашего Саина царя золотый столец в руках в нас, а сами мы якъ Тотамышь цар будучи...» [22, с. 305].

Иногда в дипломатических документах ЛМ появляется один из преемников Токтамышша на сарайском троне Улуг-Мухаммед. Крымские правители, не имевшие с ним династической связи, возможно, расценивали его как последнего формально общепризнанного государя распадающейся Золотой Орды.

26.08.1511. Крымский царевич Ахмед-Гирей – королю и великому князю Сигизмунду I:

«За великого князя Витовта и за царя Такътамышша и за великого царя Магъметя у братстве и в приязни были, промежку их панствъ купъцы еждчивали, и вдовы и сироты безпечне, и в том ихъ господарство бошило ся» [22, с. 239].

1514. Крымский царевич Ахмед-Гирей – королю и великому князю Сигизмунду I:

«...Периши отцы и деды наши Тохмамыш цар и великий Магмет цар, почон от тых часов и до сих короля, отца нашего, дядя, за великого князя Витовта в братъстве и в приязне... были...» [22, с. 304–305]².

Ссылка на благоденствие вдов и сирот при Токтамышше и Улуг-Мухаммеде свидетельствует о восприятии их правления как «золотого века» татарской империи. Прихотливая историческая память отодвигала на задний план действительные обстоятельства трагического периода конца XIV – первой четверти XV в., когда разразились нашествия Тимура, государство погрузилось в хаос и смуту, а Токтамыш и Улуг-Мухаммед не смогли удержать за собой престол. Заметим, что иная интерпретация «золотого века» Орды в тюркской исторической традиции – как эпохи Узбека и Джанибека (т.е. первой половины XIV в.) – имела большие основания [8, с. 77; 10, с. 92; 12, л. 56].

В отношении Казанского ханства обозначение по хану-эпониму встречается в виде «Магмет Киреев царев юрт», т.е. признание права на Казань за крымским ханом Мухаммед-Гиреем I [11, с. 105; 15, с. 19]. Хотя в ЛМ промелькнуло упоминание о привязке Казанского государства к родоначальнику его первой династии – Улуг-Мухаммеду:

25.06 – 03.09.1506. Казанский хан Мухаммед-Амин – королю и великому князю Александру:

«Нашъ предок Магахъмет цар з вашим дядею великим князем Витовътом межи собою присяжъная братья и приятели были» [22, с. 59].

Как сказано выше, к Тимур-Кутлугу возводил себя астраханский дом Джучидов. Однако эта династия происходила напрямую от пра-

---

² «Великий Магометь~Магмет» – явный перевод имени-прозвища Улуг-Мухаммеда.

вителей Большой Орды, которые тем более имели право на то, чтобы считать этого хана своим предком. ЛМ содержит указание на это:

1501. Хан Большой Орды Шейх-Ахмед – королю и великому князю Александру:

«Ваши дед велики король, а наши дед Темир Кутлу цар из давньных лет братья» [21, с. 285].

Появляется Тимур-Кутлуг и в ногайско-литовской переписке, хотя и не в качестве участника дружественных отношений с Вильной, а скорее как образ правителя из давно прошедших и забытых времен. Но показателен сам выбор для обозначения тех времен – через персону государя из все той же «обоймы» эпонимов:

28.12. 1524 – 22.02.1525. Ногайский мирза Саид-Ахмед – королю и великому князю Сигизмунду I:

*«Какъ за **царя Темир Кутлуя** и за наших предковъ которая была приязнь, того мы не памятаемъ. А за Ахъмата царя и за князя Темира послы хоживали...» [22, с. 435].*

Оценка статуса ВКЛ и русских княжеств по отношению к Орде. Память об ордынско-литовских связях XIII – первой половины XV в. отражена в материалах ЛМ в виде столь же абстрактных ссылок на отношения, бытовавшие при прашурах. Постоянно татарская и польско-литовская стороны ссылались на отношения «братства», т.е. статусного равенства, которые сложились между великими князьями Ольгердом и Витовтом и королем Казимиром, с одной стороны, и, с другой, ордынскими ханами Улуг-Мухаммедом и Ахмедом [21, с. 235; 22, с. 53, 58, 62, 153, 234, 239, 274]. Причем Вильна подчеркивала, что могущественные ордынские ханы, иерархически возвышавшиеся над всеми окрестными правителями, делали для литовских князей исключение, уравнивая себя с ними:

27.11.1500. Наказ послу Александра Ягеллона к Менгли-Гирею:

«...Предкове твои, перьшыи цари, ни с каминым братства не мели, толко з великими князи литовьскими» [21, с. 276].

В качестве примера тесных связей крымцы напоминали о приюте и достатке, которые обретали татарские эмигранты в ВКЛ в периоды междоусобных распрей:

05.01.1509. Крымский хан Менгли-Гирей – королю и великому князю Сигизмунду I:

«Дядя вашъ княз великии Витолт отъцичи и дяд нашихъ в собе ховал, за братю собе какъ во чти и в ласце держал, того жъ доля къ нему втекали ся» [22, с. 153].

Из Кракова поддакивали:

09.1480 – 08. 1481. Наказ послу Казимира IV к Менгли-Гирею:

«...Так было здавна за предъковъ... великого короля – коли на которых царей пригодить ся неверемя и они прихоживали за Великого Князства Литовьского, ино хлеба и соли не боронивано, а какъ добровольно прихоживали, такъ добровольно и отъхоживали» [20, с. 91].

22.08.1486. *Король и великий князь Казимир IV – крымскому хану Менгли-Гирею:*

*«...Какъ жо здавна бывало за предъковъ наших, а потом и за нас, которые коли царь або князи и вланове въ пригуду свою приеждчивали до наше земли за предъковъ и за насъ, тотъ **имъ в нашей земли опочинокъ бывал, а предъкове наши и мы хлеба и соли и жалованья не боронивали** имъ до часу, покуль дело свое оправятъ, чого кому будетъ надобе»* [20, с. 142].

Значительная часть кочевий Золотой Орды, Большой Орды и позднее Крымского ханства располагалась в степях современной Украины. Однако для украинской историографии это пока абсолютно неразработанный круг вопросов. Возможно, здесь сказывается определенная политическая осторожность. Мало того, что Украине до недавнего времени принадлежал бывший татарский Крымский юрт, так еще оказывается, что обширная украинская территория по левому берегу Днепра тоже некогда служила обиталищем татар. На огромных степных территориях, вошедших в XIV в. в состав ВКЛ, властные полномочия великих князей официально подтверждались ордынскими и затем крымскими ярлыками. Впрочем, как раз в отношении ордынских ярлыков литовским правителям XIV–XV вв. имеются интересные, хотя и немногочисленные работы украинских историков, основанные в том числе и на сведениях ЛМ [9; 18].

В этом отношении материалы метрики дают ценную информацию по не проясненной пока проблеме взаимоотношений Золотой Орды и татарских государств с Великим княжеством Литовским. Десятки городов и провинций-*тем*, в том числе некоторые вне границ ВКЛ (Великий Новгород, Псков, Переславль Рязанский), считались переданными ханами литовским князьям в полное владение, распоряжение и пользование их доходами. При этом стороны ссылались на авторитет дарователей ярлыков – Тимур-Кутлуга, Токтамыш и Ахмеда (см., например: [19, с. 529, 530, 682; 22, с. 62, 63, 78, 79, 90, 288, 289, 313, 383]). Несмотря на сугубо номинальный статус этих пожалований, до первой трети XVI в. действовал порядок, сложившийся еще в Золотой Орде: при смене правителя в Сарае, Бахчисарае или Вильне требовалось обновлять (подтверждать или дополнять) ярлыки. Таким образом, земли юго-восточной Украины являлись наследственными владениями ВКЛ и в то же время были как бы уступлены татарскими сюзеренами.

05.01.1509. *Король и великий князь Сигизмунд I – крымскому хану Менгли-Гирею:*

«...тые города наши отъчинные, на которие ж ярлыкъ свои великии подъ золотыми печатми послы нашими к нам прислал еси...» [22, с. 142].

14.07.1507. *Отпуск польско-литовских послов Менгли-Гирею:*

«...От предковъ нашихъ, от царя Такътамъша и до отъца моего Ачь Кгирея царя и тепер самъ жаловал есми Жикгимонъта короля, брата своего, и литовъскому столцу... рускую вкраину, городъки, которые к нам прислухали, зъ землями и з водами, з выходы и з данми, пожаловали есмо...» [22, с. 92].

Отразились в ЛМ конца XV в. и русско-ордынские отношения эпохи «монголо-татарского ига». Над отношениями Московского государства с Большой Ордой всегда нависала тень прежних даннических обязанностей Руси. При общении с великим князем Иваном III татары не решались даже упоминать об этом. В начальном протоколе ханских грамот в конце XV в. употреблялось выражение «(такого-то хана) слово Ивану», т.е. просто с обозначением разного ранга правителей – хана («царя») и великого князя, без прежнего повелительного оборота *сѣзюм* – «слово мое» [3, с. 179, 180]. Но в переписке с Вильной и Краковом ордынцы давали волю ностальгии, сопровождая упоминания Ивана Васильевича непременно добавлением «холоп наш» [21, с. 172, 173, 175, 179, 181, 235].

Польско-литовская сторона охотно поддерживала эти настроения, укрепляя в своих татарских собеседниках антимосковский настрой. Власти Польско-Литовского государства, некогда поспособствовавшие воцарению Гиреев, придерживались аналогичной трактовки при общении с крымцами. В 1516 г. в Бахчисарай отправлялся королевский посол. В наказе ему предписывалось говорить хану Мухаммед-Гирею в том числе следующее (указывая на законную преемственность крымского престола и ханства по отношению к Золотой Орде):

18.03.1516. Наказ послу короля и великого князя Сигизмунда к крымскому хану Менгли-Гирею:

«У московского (великого князя Василия III. – В.Т.) предки холопья были, предков твоих дань завсегда давали к столцу царскому, на котором ты, брат наш, седишь» [22, с. 235]. (Здесь очевидно еще и уравнивание сарайского престола («стольца») с бахчисарайским, т.е. признание крымского хана единственным законным преемником золотоордынских падишахов.)

При этом у польско-литовских правителей вызывало возмущение амбиции московского князя на иерархическое равенство с ханами:

7.11.1500. Наказ послу великого князя Александра к крымскому хану Менгли-Гирею:

«А хто перед тымъ твоимъ предком холопом ся писывал, тотъ нине вжо тебе братомъ ся называетъ. И тот непрятель господара нашего великии княз московскии» [21, с. 276].

Различие в рангах правителей в Вильне считали существенным еще и потому, что Москва некогда выплачивала Орде дань-«выход», в то время как Литва ограничивалась добровольными (хотя и довольно разорительными) дарами-«упоминками»:

05.01.1509. *Король и великий князь Сигизмунд I – крымскому хану Менгли-Гирею:*

«...Предки наши и отецъ нашъ своими великими послы предъковъ твоихъ и отца твоего впомянками навежал, а московьский холопъ вашъ в кажъдый годъ выходъ давалъ...» [22, с. 84].

В целом ясно, что литовско-ордынские связи осуществлялись в диапазоне от коалиционного партнерства до элементов даннического вассалитета (с «упоминками» и ярлыками). При этом нередко случались военные обострения, происходили татарские грабительские набеги. Однако никакого «ига» жители ВКЛ не ощущали, и их потмки о нем не упоминали.

Сведения ЛМ о тюркских государствах XV–XVI вв. Материалы ЛМ за вторую половину XV – начало XVI в. дают обширную и нередко уникальную информацию Большой Орде. Эти сведения касаются внутреннего состояния этого государства, отношений между его правителями, связей с ближними и дальними соседями. В ЛМ есть, в том числе, сведения о попытках восстановления этого юрта через два десятилетия после его разгрома Менгли-Гиреем. Потерпев полное поражение от крымской конницы летом 1502 г., хан Шейх-Ахмед в течение нескольких месяцев метался на пространстве между Волгой и Дунаем, тщетно пытаясь найти пристанище, – и в конце концов оказался заточен королевскими властями в Ковенском замке [7; 13, с. 91–95]. С самого начала литовского пленения Шейх-Ахмеда из-за Волги поступали просьбы отправить его в Дешт-и Кипчак. Причина называлась веская: ногаи хотели провозгласить его ханом. Особенно настойчивыми такие обращения стали, начиная с 1523 г. Отношения Ногайской Орды с соседними государствами в то время были предельно враждебными. Для противостояния врагам требовалось сплотить кочевников под номинальной властью законного монарха, который стоял бы выше всех мангытских аристократов, претендовавших на первенство в Орде. Тогдашний глава Ногайской Орды, бий Агиш, писал королю Сигизмунду:

28.12.1524 – 24.02.1525. *Ногайский бий Агиш – королю и великому князю Сигизмунду I:*

«...многие лета безъ государя не вмием жити, ино коли ласка твоя государьская будетъ, брата своего, царя нашего ласку свою... вчинити, царя до нас отпустити» [22, с. 435].

К кампании за вызволение хана присоединились его сыновья:

1526. *Отпуск посольства ордынских царевичей Шейх-Хайдара и Осова:*

«...они хотят его (Шейх-Ахмеда. – В.Т.) на царство взяти какъ то государя своего прырожоного» [22, с. 580].

Пробовали взывать и к милосердию короля:

1525. *Ордынский царевич Осов – королю и великому князю Сигизмунду I:*

«Ино теперь отъца нашего в шестидесять летех такъ старого вжо летъ двадцать або тридцать держыте» [22, с. 582].

Судя по всему, Шейх-Ахмед считался единственным «полноценным» ханом из потомков Ахмеда, несмотря на наличие нескольких его родственников, обладавших этим титулом. Ведь разгром его ставки Менгли-Гиреем в 1502 г. пока не осознавался бывшими ордынцами как крах государства. Им казалось, что если обеспечить возвращение и повторное воцарение хана, то жизнь Тахт эли понемногу начнет налаживаться.

После долгих обсуждений весной 1527 г. король Сигизмунд (1506–1548) решил отпустить хана. На левом берегу Волги состоялась церемония интронизации.

01.10.1528 – 31.10.1529. Хан Большой Орды Шейх-Ахмед – королю и великому князю Сигизмунду I:

«...как до свое есьми стороны доехал до братьи и до слугъ, до нагаускихъ муръзь и до князеи, и тежь до брата своего Касыма царя, и они мя вси вдячьне прыняли и столец мои царскии мне в руки подали и твердою рукою есьмо прысягу межси собою вчынили и содиночылися...» [22, с. 483–484].

Но судьба отпустила ему слишком короткий срок для второго ханствования. Вскоре, в 1527 или 1528 г., он закончил свой земной путь.

Встретились интересные данные о Казанском ханстве. В частности, после смерти хана Мухаммед-Амина (конец 1518 г.) в Бахчисарай прибыло посольство «ото всих казанцов» с прошением к Мухаммед-Гирею прислать к ним одного из своих братьев на царство. Послы прельщали Мухаммед-Гирея значительным количеством подданных и воинов союзного ~ вассального Казанского юрта. Это редчайшее свидетельство с хотя бы приблизительным упоминанием о численности населения Казанского ханства:

21.10.1520. Крымский хан Мухаммед-Гирей I – королю и великому князю Сигизмунду I:

«А мы маем отецьких детеи двадцать тысяч, а с черемеши а з мордовою и числа нет, а вси мы ваши хлопья»³ [22, с. 389].

В ЛМ имеются любопытные упоминания о казахах, их правителях и некоторых подробностях истории Казахского ханства в первой четверти XVI в. К этому ханству имеют отношение несколько фрагментов в 7-й Книги записей ЛМ. Лаконичные пассажи из ханских и королевских посланий дают возможность узнать о некоторых деталях бурной политической истории государства казахов в первом столетии его существования, особенно в самый «темный» (почти не освещенный источниками) период междоусобицы, разразившейся после кончины могущественного хана Касима, и резкого ослабления

³ Пересказ послания из Казани в Крым.

Казахского ханства во второй четверти XVI в. Влиятельные казахские и ногайские беки свергли одного из преемников Касима, хана Буйдаша, после чего пожелали «заложиться» за крымского Саадет-Гирея (1515–1523) и направили в Бахчисарай посольство [14; 22, с. 389, 395, 396, 416, 417]. О его судьбе более ничего не известно, однако хан уже считал казахов своими подданными:

До мая 1524 г. Крымский хан Саадет-Гирей – королю и великому князю Сигизмунду I:

«А тепер и [Ха]зътараканъ... мои есть, а за ними (ногайский. – В.Т.) князь Акшишъ мои... есть, а за ними и козцькии мои есть...» [22, с. 428].

Промелькнуло ценное указание на исторические перипетии, связанные с формированием нового очага государственности на Северо-Восточном Кавказе. Хан Шейх-Ахмед в 1527 г. упомянул о каких-то проблемах, связанных с Тюменским юртом на Тереке:

1527. Хан Большой Орды Шейх-Ахмед – королю и великому князю Сигизмунду I:

«... в Тименской орде инъшыи князи стали, ино с ними некоторые дела маемъ» [22, с. 484].

«Иншие», т.е. другие, неордынские беки явно воспользовались коллапсом Большой Орды и в первой четверти XVI в. обосновались в бывшем джучидском владении в том краю. Полагаю, что речь шла о кумыкских правителях. У Шейх-Ахмеда, вернувшегося на престол из литовского плена, не хватило ни сил, ни времени воспрепятствовать их усилению. Очевидно, здесь мы имеем упоминание о начале истории во многом загадочного кавказского Тюменского княжества.

Таким образом, документы, содержащиеся в ЛМ, представляются необходимым элементом источниковой базы для исследования поздней Золотой Орды и постордынских ханств XV–XVI (а для Крыма и XVII) вв. Они могут способствовать изучению не только внешней политики татарских юртов, но и некоторых аспектов их внутренней истории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 1 (6). Сборник документов канцелярии великого князя литовского Александра Ягеллончика, 1494–1506 гг. Шестая книга записей Литовской метрики / Сост., коммент., вспом. указ. М.Е. Бычковой, О.И. Хоруженко, А.В. Виноградова. Отв. ред. С.М. Каштанов. М.; СПб.: Нестор-История, 2012. 664 с.
2. Виноградов А.В. Русско-крымские отношения. 50-е – первая половина 70-х гг. XVI века. Ч. I–II. М.: Институт российской истории РАН, 2001.
3. Горский А.А. Москва и Орда. М.: Наука, 2000. 214 с.
4. Довнар-Запольский М.В. Литовские упоминки татарским ордам. Скарбовая книга Метрики Литовской 1502–1509 гг. Симферополь: Типография Спиро, 1898. 218 с.

5. *Каралюс Л.* Несколько замечаний по поводу исламской терминологии в книгах Литовской Метрики XV–XVI вв.: русское сеит, литовское *sajidas*, английское *sauid*, польское *sejjid*, русское сейид (сайид) – «потомки Пророка Мухаммеда и семьи халифа Али» // *Новости Литовской Метрики.* 2010. № 12. С. 26–35.

6. *Зайцев И.В.* Крымская историографическая традиция XV–XIX веков. Пути развития: рукописи, тексты и источники. М.: Восточная литература, 2009. 304 с.

7. *Зайцев И.В.* Шайх-Ахмад – последний хан Золотой Орды (Орда, Крымское ханство, Османская империя и Польско-Литовское государство в начале XVI в.) // *От Стамбула до Москвы. Сборник статей в честь 100-летия проф. А.Ф.Миллера.* М.: Муравей, 2003. С. 31–52.

8. *Кононов А.Н.* Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази, хана хивинского. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1958. 288 с.

9. *Петрунь Ф.Е.* Ханські ярлики на українські землі // *Східний світ.* 1929. № 2. С. 170–185.

10. Полное собрание русских летописей. Т. 6. Софийские летописи. СПб.: Типография Э. Праца, 1853. 366 с.

11. Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1551–1561 гг. / Сост. Д.А. Мустафина, В.В. Трепавлов. Казань: Татарское книжное издательство, 2006. 391 с.

12. Российский государственный архив древних актов. Ф. 123, оп. 1, д. 10.

13. *Трепавлов В.В.* Большая Орда – Тахт эли. Очерк истории. Тула: Гриф и К, 2010. 112 с.

14. *Трепавлов В.В.* Казахские ханы XVI в. в Литовской метрике // *Отан тарихы.* 2013. № 3 (63). С. 54–61.

15. *Трепавлов В.В.* Тюркские народы средневековой Евразии. Избранные труды. Казань: Фолиант, 2011. 252 с.

16. *Трепавлов В.В.* «Хочем с тобою быти у братстве и в приязни» (Послания короля Сигизмунда I хану Мухаммед-Амину) // *Гасырлар авызы–Эхо веков.* 2010. № 3/4. С. 92–101.

17. *Хорошкевич А.Л.* Русь и Крым: От союза к противостоянию. Конец XV – начало XVI вв. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 336 с.

18. *Шабульдо Ф.М.* Чи існував ярлик Мамай на українські землі? (до постановки проблеми). [Электронный ресурс] Режим доступа: www.history.org.ua/vidan/2005/Sha100/7.pdf

19. *Kołodziejczyk D.* The Crimean Khanate and Poland-Lithuania. International Diplomacy on the European Periphery (15th–18th Century). A Study of Peace Treaties Followed by Annotated Documents. Leiden; Boston, Brill, 2001. 1084 p.

20. *Lietuvos Metrika. Knyga Nr 4 (1479–1491) / Parengė L. Anyžytė.* Vilnius, Žara Publishing House, 2004. 517 p.

21. *Lietuvos Metrika. Knyga Nr 5 (1427–1506) / Parengė E. Banionis.* Vilnius, Mokslo ir enciklopedijų leidykla, 1994. 402 p.

22. *Lietuvos Metrika. Knyga Nr 7 (1506–1539) / Parengė I. Ilariene, L. Karalius, D. Antanavičius.* Vilnius, Mokslo ir enciklopedijų leidykla, 2011. 1012 p.

23. *Pułaski K.* Stosunki z Mendli-Girejem, chanem tatarów perekopskich (1469–1515). Kraków; Warszawa, Drukarnia Wł. Lozinskiego, 1881. 451 p.

Сведения об авторе: Вадим Винцерович Тrepавлов – главный научный сотрудник Института российской истории РАН, руководитель Центра истории народов России и межэтнических отношений, доктор исторических наук (119192, ул. Дмитрия Ульянова, 19, Москва, Российская Федерация); trepavlov@yandex.ru

---

LITHUANIAN METRICA AS A SOURCE FOR THE HISTORY OF THE TURKIC STATES OF EASTERN EUROPE

V.V. Trepavlov

(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences)

Lithuanian Metrica contains a lot of information on the Turkic khanates of Eastern Europe of the 15th–16th centuries. It consists mainly of documents related to foreign relations of the Polish-Lithuanian State and covers its contacts primarily with the Crimean Yurt. In Lithuanian Metrica can be also found valuable information about the Great Horde and the Nogai Horde. Information reflecting contacts of Vilna and Cracow with Kazan and Astrakhan khanates is also presented in metrica although very fragmentary. The Polish-Lithuanian State inherited policy of Vilnius rulers in relation to the khans. This policy emerged in the era of the weakening and disintegration of the Golden Horde during the reign of the Grand Dukes Algirdas and, especially, Vytautas and was expressed in the form of patronage of deposed Tokhtamysh and his children. Later it continued in contacts with the Crimean Girays and (until the beginning of the 16th century) with the khans of Great Horde.

In respect of the Golden Horde, the documents of Lithuanian Metrica contain separate memories of participants of diplomatic correspondence concerning order that once existed in this State. In general, such memories occur both as references to the deeds and decrees of the former Horde's "tsars" justifying the legitimacy of the current policies, and as norms of relations adopted at the time, presented as a model to be followed by descendants. The memory of the Horde-Lithuanian relations of the 13th – the first half of the 15th centuries are reflected in the materials of Lithuanian Metrica in the form of an equally abstract references to the relationship that existed in the times of ancestors. Tatar and Polish-Lithuanian side constantly referred to the relationship of the "brotherhood", i.e. status equality, which were established between the Grand Duke Algirdas and Vitautas and king Casimierz on the one hand, and the Horde khans on the other.

The documents contained in Lithuanian Metrica seem to be a necessary element of the source base for the study of the later Golden Horde and 'post-Horde' khanates of the 15th–16th centuries (and of the 17th century for Crimea).

Keywords: Lithuanian Metrica, diplomatic correspondence, Polish-Lithuanian State, Golden Horde, Giray family.

REFERENCES

1. *Akty, odnosyashchiesya k istorii Zapadnoy Rossii. Sbornik dokumentov kantselyarii velikogo knyazestva litovskogo Aleksandra Yagellonchika, 1494–1506 gg. 6 kniga zapisey Litovskoy metriki* [Acts Relating to the History of Western Russia. Vol. 1 (6). Collection of Documents Issued by the Office of Grand Duke of Lithuania Alexander the Jagiellonian, 1494–1506, the 6th Book in Lithuanian Metrica]. Sost., komment., vspom. ukaz. M.E.Bychkovoy, O.I.Khoruzhenko, A.V.Vinogradova. Otv. red. S.M.Kashtanov. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2012. 664 p.
2. Vinogradov A.V. *Russko-krymskie otnosheniya. 50-e – pervaya polovina 70-kh gg. XVI veka* [Russian-Crimean Relations. The 1550–1570s]. Pt. I–II. Moscow, Institute of Russian History RAS Publ., 2001.
3. Gorskiy A.A. *Moskva i Orda* [Moscow and the Horde]. Moscow, Nauka Publ., 2000. 214 p.
4. Dovnar-Zapol'skiy M.V. *Litovskie upominki tatarskim ordam. Skarbovaya kniga Metriki Litovskoy 1502–1509 gg.* [Lithuanian Upominki for the Tartar Hordes. Skarbowa Book of the Lithuanian Metrica 1502–1509]. Simferopol, Typography of Spiro, 1898. 218 p.
5. Karalyus L. Neskol'ko zamechaniy po povodu islamskoy terminologii v knigakh Litovskoy Metriki XV–XVI vv.: russkoe seit, litovskoe sajidas, angliyskoe sayyid, pol'skoe sejjid, russkoe seyid (sayyid) – «potomki Proroka Mukhammeda i sem'i khalifa Ali» [Some Remarks about Islamic Terminology in the Books of the Lithuanian Metrica of the 15th–16th Centuries: Russian Seyit, Lithuanian Sajidas, English Sayyid, Polish Sejjid, Russian Sayyid (Sayyid) – “Descendants of the Prophet Muhammad and the Family of Caliph Ali”]. *Novosti Litovskoy Metriki* [News of the Lithuanian Metrica], 2010, no. 12, pp. 26–35.
6. Zaytsev I.V. *Krymskaya istoriograficheskaya traditsiya XV–XIX vekov. Puti razvitiya: rukopisi, teksty i istochniki.* [Crimean Historiographical Tradition of the 15th–19th Centuries. Ways of Development: Manuscripts, Texts, and Sources]. Moscow, Vostochnaya Literatura Publ., 2009. 304 p.
7. Zaytsev I.V. Shaykh-Akhmad – posledniy khan Zolotoy Ordy (Orda, Krymskoe khanstvo, Osmanskaya imperiya i Pol'sko-Litovskoe gosudarstvo v nachale XVI v.) [Shaykh-Ahmad – the Last Khan of the Golden Horde (Horde, the Crimean Khanate, the Ottoman Empire and the Polish-Lithuanian State in the Beginning of the 16th Century)]. *Ot Stambula do Moskvy. Sbornik statey v chest' 100-letiya prof. A.F.Millera* [From Istanbul to Moscow. Collected Articles in Honor of the 100th Anniversary of Professor A.F. Miller]. Moscow, Muravey Publ., 2003, pp. 31–52.
8. Kononov A.N. *Rodoslovnaya turkmen. Sochinenie Abu-l-Gazi, khana khivinskogo* [Genealogy of the Turkmens. Essay of Abu al-Ghazi, Khan of Khiva]. Moscow, Leningrad, Akademiya nauk SSSR Publ., 1958. 288 p.
9. Petrun' F.E. Khans'ki yarliki na ukrains'ki zemli [Khan yarliqs on the Ukrainian land]. *Skhidniy svit* [The World of Orient], 1929, № 2, pp. 170–185.
10. *Polnoe sobranie russkikh letopisey. Softyyskie letopisi* [Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 6. Sophia Chronicle]. St. Petersburg, Typography of E. Pratz, 1853. 366 p.

11. *Posol'skie knigi po svyazyam Rossii s Nogayskoy Ordoy. 1551–1561 gg.* [Embassy Books on Relations of Russia with the Nogai Horde. 1551–1561]. Sost. D.A. Mustafina, V.V. Trepavlov. Kazan, Tatar Book Publ. House, 2006. 391 p.
12. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts]. F. 123, op. 1, d. 10.
13. Trepavlov V.V. *Bol'shaya Orda – Takht eli. Ocherk istorii* [The Great Horde – Takht Eli. An Essay on the History]. Tula, Grif i C° Publ., 2010. 112 p.
14. Trepavlov V.V. Kazakhskie khany XVI v. v Litovskoy metrike [Kazakh Khans of the 16th Century in Lithuanian Metrica]. *Otan tarikhy* [History of the Motherland], 2013, № 3 (63), pp. 54–61.
15. Trepavlov V.V. *Tyurkskie narody srednevekovoy Evrazii. Izbrannye trudy* [Turkic Peoples of Medieval Eurasia. Selected works]. Kazan, Foliant Publ., 2011. 252 p.
16. Trepavlov V.V. «Khochem s toboyu byti u bratstve i v priyazni» (Poslaniya korolya Sigizmunda I khanu Mukhammed-Aminu) [“We want to be in brotherhood and affection with you” (Epistles of King Sigismund I to Khan Muhammad-Amin)]. *Gasyrlar avyzy–Ekho vekov*, [Echo of Centuries]. 2010, no. 3/4, pp. 92–101.
17. Khoroshkevich A.L. *Rus' i Krym: Ot soyuza k protivostoyaniyu. Konets XV – nachalo XVI vv.* [Rus' and the Crimea: From Union to Confrontation. The end of the 15th – beginning of the 16th centuries]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2001. 336 p.
18. Shabul'do F.M. *Chi isnuvav yarlik Mamaya na ukrains'ki zemli? (do postanovki problemi)*. [Was There a Mamay's yarliq in the Ukrainian Lands? (Problem Statement)]. Available at: www.history.org.ua/vidan/2005/Sha100/7.pdf
19. Kołodziejczyk D. *The Crimean Khanate and Poland-Lithuania. International Diplomacy on the European Periphery (15th–18th Century). A Study of Peace Treaties Followed by Annotated Documents*. Leiden; Boston, Brill, 2001. 1084 p.
20. *Lietuvos Metrika. Knyga Nr 4 (1479–1491)*. Parengė L. Anyžytė. Vilnius, Žara Publ., 2004. 517 p.
21. *Lietuvos Metrika. Knyga Nr 5 (1427–1506)*. Parengė E. Banionis. Vilnius, Mokslo ir enciklopedijų leidykla, 1994. 402 p.
22. *Lietuvos Metrika. Knyga Nr 7 (1506–1539)*. Parengė I. Ilariene, L. Karalius, D. Antanavičius. Vilnius, Mokslo ir enciklopedijų leidykla, 2011. 1012 p.
23. Pułaski K. *Stosunki z Mendli-Girejem, chanem tatarów perekopskich (1469–1515)*. Kraków; Warszawa, Typography of Wł. Łozinski, 1881. 451 p.

About the author: Vadim Vintserovich Trepavlov – Chief Researcher of the Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences, Head of the Center of History of the Peoples of Russia and Interethnic Relations, Dr. Sci. (History) (119192, Dmitry Ulyanov str., 19, Moscow, Russian Federation); trepavlov@yandex.ru